

Дворцовая школа заканчивалась раньше, уже в третий час после полудня занятия завершались. Если Тайфу увлекался преподаванием, то затягивал не дольше четвёртого часа. Получалось, что почти целый час между окончанием уроков и возвращением домой этот парень где-то шляется, и неизвестно, чем занимается.

Е Наньфэн тут же нахмурился и спросил:

— Почему сегодня ты вернулся так поздно?

Он ожидал увидеть на лице младшего брата испуг и осторожность, но вместо этого тот дерзко фыркнул, словно ему было наплевать.

Е Наньфэн мгновенно разозлился. Вместо того чтобы сразу же возвращаться домой после занятий, парень задержался, а теперь ещё и отвечает с таким видом. Видимо, его смелость действительно переходит все границы.

Однако за последние годы они уже много раз сталкивались с подобными ситуациями, и Е Наньфэн научился сдерживать свой гнев. Он добавил:

— Лучше бы у тебя было разумное объяснение.

Он подчеркнул, что это должно быть именно объяснение, а не отговорка. Если причина окажется не связанной с официальными делами, то это не будет оправданием.

Но Е Наньмянь, казалось, только этого и ждал. С обидой и едкой иронией он ответил:

— Я уже давно возвращаюсь так поздно, брат. Почему ты только сегодня это заметил?

Е Наньфэн почувствовал, как гнев поднимается в нём с новой силой. Этот наглец ещё и позволяет себе такие слова! Ежедневно задерживается, а теперь ещё и дерзит. Кто дал ему такую смелость?

— Говори, — произнёс Е Наньфэн ледяным тоном, явно сдерживая ярость.

Е Наньмянь понимал, что пора остановиться:

— В последнее время император поручил Тайфу Юю обучать меня искусству управления, распознаванию человеческих натур и другим политическим хитростям. Каждый день я учусь в Дворцовой школе только утром, а потом отправляюсь во дворец на дополнительные занятия. Даже ужинать меня заставляют там.

Е Наньфэн смотрел на брата, который выглядел совершенно безразличным. Он знал, что сейчас в голове у парня мелькает мысль: «Пожалей меня».

Осознав, что в последнее время сам уделял брату мало внимания, Е Наньфэн почувствовал, как гнев и раздражение уходят. Его голос смягчился:

— Ладно, я понял.

В его тоне появились и другие нотки, которые Е Наньмянь уловил, но не смог точно определить. Однако он точно понял, что первая реакция брата на это известие была не радостью, как у других, а скорее тревогой.

Е Наньфэн задумался и вдруг вспомнил, что это мир из книги. В ней упоминалось, что император благоволил к Е Наньмяню и хотел, чтобы тот унаследовал трон. Однако главный герой не был заинтересован в этом, и планы императора остались неосуществлёнными.

Но сейчас сюжет ещё даже не начался. Почему же император вдруг начал готовить Е Наньмяня?

Е Наньфэн невольно нахмурился, погрузившись в размышления.

Он ещё не успел ничего придумать, как почувствовал, как чья-то рука тянется к его лбу. Он схватил её и устремил взгляд на виновника.

Е Наньмянь сглотнул и сказал:

— Я видел, что ты хмуришься, брат. Мне не нравится, когда ты хмуришься. В твоём возрасте не стоит так поступать.

Е Наньфэн, отвлечённый этим замечанием, рассмеялся. Парень, похоже, действительно переживал из-за его хмурого вида:

— А что, по-твоему, я должен делать в моём возрасте?

Е Наньмянь тут же уверенно ответил:

— Можешь гулять с друзьями, желательно взяв с собой младшего брата, пойти в ресторан, есть то, что тебе нравится, заниматься тем, что тебе по душе. В общем, не сидеть каждый день, как старик, хмурясь и о чём-то размышляя.

Е Наньфэн рассмеялся от такого ответа и невольно ущипнул брата за щёку.

Честно говоря, ощущения были такими же приятными, как и раньше. Жаль только, что этот наглец теперь считает себя взрослым и категорически отказывается от таких ласк.

Раз уж Е Наньмянь отвлек его, Е Наньфэн решил не думать о своих заботах:

— Кто-нибудь ещё знает об этом?

Е Наньмянь покачал головой:

— Нет. Кроме императора, евнуха Гао и Тайфу Юя, об этом никто не знает. Раньше император часто вызывал меня во дворец, и всё происходило в павильоне Ланьтин, так что даже Е Чэ ничего не знает.

Е Наньфэн наконец почувствовал облегчение. Хотя он знал, что император не причинит вреда Е Наньмяню, он всё равно беспокоился за брата, опасаясь, что это может навлечь на него множество врагов.

— Впредь будь осторожнее в своих словах и поступках. Нет такой стены, через которую не просочится информация. Если это случайно станет известно, тебе придётся несладко.

Е Наньмянь не придавал этому большого значения:

— Брат, я понял. Не беспокойся.

Е Наньфэн подумал, что его слова, возможно, были излишними.

Император благоволил к Е Наньмяню больше, чем к кому-либо другому. На следующий месяц он уже назначил как минимум два вызова брата во дворец. Таким образом, император явно не собирался причинять ему вред. Если бы у императора были дурные намерения, у него не было бы для этого причин. Император всегда только баловал Е Наньмяня.

Не зная этого, можно было бы подумать, что Е Наньмянь — сын императора.

Конечно, Е Наньфэн знал, что это не так, но беспокойство всё равно не покидало его.

— Не рассказывай об этом отцу и матери, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Е Наньмянь, естественно, согласился. Отец два года назад сложил с себя военные полномочия и сразу же попросил разрешения отправиться в путешествие по прекрасным землям империи. Сейчас он, вероятно, наслаждается жизнью в каком-то неизвестном переулке в Цзяннани.

Что касается матери, то, если бы она узнала об этом, это вызвало бы множество проблем, и даже без её слов люди бы всё поняли.

Хотя передача трона племяннику кажется невероятной, сила человеческого воображения не должна недооцениваться. Поэтому лучше избегать таких ситуаций, тем более что у него самого нет никаких амбиций на этот счёт.

Е Наньфэн закончил с наставлениями и решил узнать, что думает сам Е Наньмянь. Хотя в книге говорилось, что у него не было интереса к трону, за годы воспитания его характер мог измениться, и лучше было бы понять его мысли.

— А как ты сам к этому относишься?

Е Наньмянь: «...»

Е Наньмянь моргнул, не понимая, зачем брат задаёт такой вопрос. Разве его ответ не был ясен?

— У меня никогда не было интереса к этому трону. Не было раньше, нет сейчас и не будет в будущем. Я просто хочу заниматься тем, что мне нравится, и всегда получать твоё внимание. Вот и всё.

Эти последние слова Е Наньфэн, конечно, не услышал.

Услышав удовлетворительный ответ, Е Наньфэн наконец почувствовал облегчение.

— Это хорошо. Ведь это путь настоящего одиночки. Если ты выберешь его, то пойдёшь по нему в одиночестве, без друзей и родных.

Е Наньмянь кивнул, показывая, что понимает.

— Ты уже придумал, как убедить императора отказаться от этой идеи?

— Да. В последние дни я всё время приставал к императору, объясняя ему свои желания. Думаю, если я продолжу, он скоро откажется от этой затеи. Просто я не понимаю, почему он считает меня подходящим для этого места.

Е Наньфэн посмотрел на озадаченное лицо брата. Тот маленький мальчик, который когда-то только и делал, что крутился вокруг него, теперь вырос. Хотя на его лице ещё осталась детская пухлость, это не могло скрыть его яркой и привлекательной внешности.

На последний вопрос Е Наньфэн не ответил, но в его сердце затеплилась гордость и лёгкая грусть. Это был ребёнок, которого он сам воспитал, и он, естественно, был выдающимся. В оригинальной книге главный герой, не получив его наставлений, всё равно привлёк внимание императора. Под его руководством он стал ещё лучше, ведь Е Наньфэн считал, что брат от природы создан для того, чтобы стать императором.

Иногда Е Наньфэн чувствовал себя разрывающимся. Как брат, он не хотел, чтобы его младший брат оказался на троне, став одиноким правителем. Но как наставник, он хотел, чтобы его ученик раскрыл свой потенциал.

<http://bllate.org/book/15521/1379686>